

Коренев Владимир

(123).06.02
(шюль)

Владимир Коренев: возраст мастерства

КИНООПЕРАТОР Эдуард Розовский, снявший фильм "Человек-амфибия", сказал про Владимира Коренева: "Володя - человек не от мира сего. Все в нем работало на Ихтиандра: наив, непосредственность, неприспособленность к земной жизни. Даже его двигательный аппарат. Он и сейчас, уже в возрасте, движется как марсианин, по-иному держит тело. Он иноходец среди нас". С момента выхода знаменитой картины на экраны прошел 41 год. Народному артисту и ведущему актеру Театра им. Станиславского на днях исполняется 62. Но он не переменился.

- АРТИСТЫ часто стремятся скрыть свой возраст. А вы, Владимир Борисович?

- В актерской профессии много женского. Мужчины-актеры каждый день смотрят на себя в зеркало и думают - а, черт, еще одна морщина, уже Чацкого не могу играть, уже Гамлета... Это внутренний страх - раньше времени перейти в следующее амплуа. Хотя я не люблю людей без возраста. Однажды на банкете видел 70-летнюю кинозвезду - она сделала себе во Франции подтяжки, все как положено. Единственное, что ее выдавало, - пигментные пятна на шее и руках. И взгляд, в котором не было желания. Глаза снулой рыбы - первый признак импотенции, в том числе и творческой. Это не по мне. Надо жить страстями. "Лучше быть самым молодым из стариков, чем самым старым из молодых".

- В ваших глазах явно нет этого признака. Скорее, наоборот...

- Я не считаю, что мне так уж много лет. Скорее, в самый раз. Однажды мы ехали из Питера в одном купе с Ефимом Копеляном, и он сказал: "У меня сейчас "золотой" период. Это когда ты уже умеешь и у тебя есть силы. Возраст мастерства". А потом разлил по рюмкам водку и прибавил: "Актеры находят себя именно в это время". Ему тогда было столько же, сколько мне сейчас. И теперь я испытываю те же чувства.

Знаете, что такое возраст? Это болезнь. На ней нельзя заикливаться. Иначе ваш "золотой" период сократится, как шагреновая кожа.

- Вы мнительный человек?

- Иногда. Подвержен беспричинным страхам, как собака, которая вдруг начинает дрожать и скулить во сне. Очень тревожусь за близких. Для меня любовь - это страх. Жуткий, животный страх потерять близкого человека. Но все мои сомнения, огорчения и радо-

сти перерабатываются на сцене. Получается как бы творческая колбаса. И я опять в форме.

- Кто вы вне театра?

- Я сибарит. Люблю поваляться с книгой на диване, выпить вина. Много курю. На даче копаю грядки. Обожаю внука Егорку. А на спорт люблю только смотреть.

- Диетами увлекаетесь?

- Нет необходимости. Я астеник и, видимо, еще и неврастеник. Характер - от депрессии к эйфории. А неврастеники редко бывают полными. На сцене много двигаюсь, даже танцую. Играю по 20 спектаклей в месяц, и все главные роли. Да вы на меня посмотрите! Только раз в жизни взял бюллетень - вырезали аппендицит. Даже карточки нет ни в одном медучреждении. А еще помогает генетика: отец - морской офицер, контр-адмирал, дед-крестьянин дожил до 90 с лишним.

- Сильно переживали, когда пришлось менять амплуа?

- Наоборот, понял, что пора уйти в характерные роли. Умные актеры так и делают. Жерар Филип в 33 сказал: "Я не играю больше героев-любовников!". А я - еще раньше. И оказалось, что я по природе характерный актер. Люблю комедийные роли. В трагедии смерть predetermined: рок, судьба, и ты знаешь, что герой все равно погибнет. Но катарсис, возникающий от ощущения сопричастности к чьей-то трагедии, - это еще не весь театр. Я больше люблю смеяться.

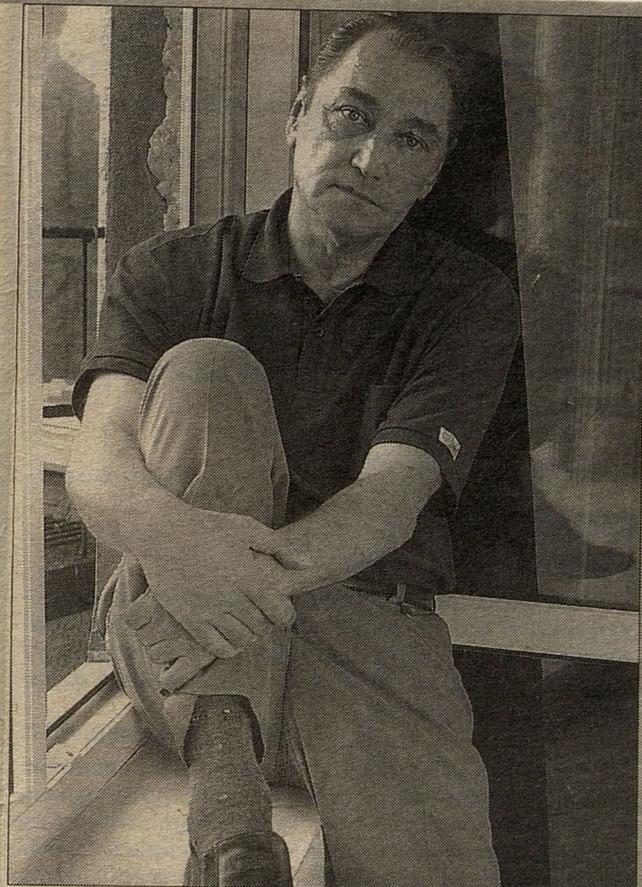
А к возрасту отношусь философски. Монтень говорил, что вся жизнь - подготовка к смерти.

- Еще одна фраза: "Мы не боимся смерти, а просто не хотим ее".

- Это инстинкт - отодвигать от себя мысль о неизбежном конце. Природа распорядилась мудро: мы сами уходим из жизни, когда выживаем ее до дна. Круг желаний сужается, огонь угасает, и человек уходит легко. Этого не надо бояться. И с этим нельзя шутить. Пусть страшная холодная стена, которая была от меня далеко, приближается, но, подходя к ней, я меняю и взгляд на проблему. И мне уже не так страшно.

Конечно, не хочется стареть. Лучше быть богатым и здоровым. Но стать в позу и прятать голову в песок? Лучше уж тогда вообще об этом не думать! У меня нет ностальгии по юности. А есть мечта: написать на свадьбе внука. Если я надерусь за столом на равных со всеми молодыми, это и будет катарсис.

- После "Человека-амфибии" весь подъезд ваше-



го дома был исписан губной помадой. Какие комплименты сейчас говорят вам поклонницы?

- Что я с годами становлюсь лучше, как старое вино. Но это на сцене. А в жизни - я не тот херувим, образ которого был запечатлен в Ихтиандре. Пока что я не хочу писать мемуары. Однажды заключил с одним издательством договор на книжку, купил тетрадь, уехал на дачу, закончил там первую главу, а потом вернулся домой, стал копаться в альбомах по живописи и попал на знаменитый автопортрет Ван-Гога с отрезанным ухом. И подумал: вот человек, который потерпел полное фиаско как личность и как художник. Он нашел в себе мужество признаться в этом. А я не могу. Не в силах сказать о себе всю нелицеприятную правду.

- А она есть, такая правда? Вы производите впечатление человека состоявшегося.

- Я про себя все знаю. Наверно, на последней исповеди, когда поп придет меня причащать, я ему все расскажу.

Владимир КОЖЕМЯКИН
Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО

11-2 (324) январь - 2008 - человек и искусство